

Сев в карету, господин Линь с одобрением посмотрел на Фэн Цзюэ:

— Жаль, что такой умный и способный человек, как ты, не может остаться при дворе. Да, пост учителя наследного принца мы обязательно должны занять, но не сейчас, а позже, когда придёт время для Сян Цунцзы.

Фэн Цзюэ ожидал этого.

— Недавно Цяньчэн написал мне, говоря о Цунцзы, и его слова были полны теплоты. Учитель знает, что Цяньчэн кажется мягким, но с ним трудно сблизиться. Если он чувствует симпатию к кому-то, значит, этот человек обладает выдающимся характером и умом.

— Да, перед тем как взять Цунцзы в ученики, я специально послал людей тайно узнать о нём. После того как я услышал о его изменениях и лично побеседовал с ним, я решил взять его в свои ученики. В чиновничьей карьере нельзя быть слишком строгим и прямолинейным. Если не уметь быть гибким, можно не только потерять пост, но и жизнь. Посмотри на Вэньюаньгуна: в учении о мудрости он превосходит меня, но в искусстве управления он мне не ровня. Вот почему я стал главой Нэйгэ, а он был вынужден уйти из столицы и жить в уединении. Среди моих учеников Чжан Цзи может продолжить моё дело, но Цунцзы...

Господин Линь слегка покачал головой:

— Я пока не уверен, как далеко он сможет зайти.

*

Приказ о назначении прибыл в Цюйчжоу спустя два месяца после землетрясения. До этого Сян Юань занимался восстановлением сельского хозяйства. Посевы, которые были посажены ранее, погибли, и Сян Юань срочно закупил большое количество картофеля и батата в других уездах, а также поздние сорта кукурузы и сои. Хотя каждая семья получила немного, это должно было обеспечить их пропитанием после урожая.

Вручив посыльному большой кошелек, Сян Юань принял приказ, внимательно прочитал его, а затем вскрыл письмо от господина Линя.

Чжао Шэнь вышел из укрытия только после ухода посыльного и, увидев, что Сян Юань прочитал письмо, спросил:

— Префект Сун ушёл в отпуск? Тебя назначили префектом Тунпина?

Сян Юань кивнул. Он уже понял намерения господина Линя. Господин Линь хотел воспользоваться своим положением главы Нэйгэ, чтобы как можно скорее продвинуть его. Среди его учеников он был на самой низкой должности, и если бы он оставался внизу, даже мелкие чиновники могли бы легко уничтожить его, не говоря уже о высших лицах.

— А что будет с Цюйчжоу?

Сян Юань обнял Чжао Шэня и, направляясь во внутренние покои, сказал:

— Император разрешил мне самостоятельно выбрать преемника на пост уездного начальника Цюйчжоу. Придётся хорошенько подумать.

Назначение нового префекта Тунпина стало настоящим взрывом, который не только ошарашил чиновников Цюйчжоу, но и потряс чиновников управы Тунпина.

В Цюйчжоу все были в восторге и радости, выражая свою радость по поводу повышения их господина магистрата. А в Тунпине чиновники были в шоке и разочаровании.

После того как префект Сун ушёл в отпуск, в управе началась неразбериха. Все, кто мог, устремились к посту префекта, поддерживаемые своими семьями, которые активно искали связи, отправляли подарки и деньги, одновременно следя за своими коллегами. Даже мельчайшие дела выносились на обсуждение, и до того, как назначение было объявлено, четверо чиновников были уволены и отправлены в тюрьму за взяточничество. Все думали, что пост префекта достанется одному из них, но когда пришёл приказ о назначении, все были в шоке.

Оказывается, они боролись друг с другом, чтобы расчистить путь для нового префекта. Особенно когда стало известно, что бывший уездный начальник Цюйчжоу Сян Юань, который считался человеком без связей, на самом деле был последним учеником главы Нэйгэ господина Линя, чиновники управы испытали сложные чувства. Вскоре все успокоились, потеряв интерес к борьбе.

Самый неприятный момент пережил Сунь Цзюнь.

Узнав, что Сян Юань стал новым префектом Тунпина, Сунь Цзюнь разбил целый набор фарфоровых чашек в своём кабинете. Громкие звуки напугали слуг, и никто не осмеливался подойти к нему.

Чжао Синьлань стояла вдали, сжимая ладони так, что ногти впивались в кожу.

С такими сложными чувствами чиновники управы Тунпина встретили нового префекта — Сян Юаня.

Сян Юань был знаком с некоторыми важными чиновниками управы, так как ранее уже отчитывался перед ними и даже участвовал в дебатах. Но с мелкими чиновниками, которые не имели особого влияния, он был совершенно не знаком.

Спокойно выдержав взгляды, полные любопытства и скрытых намерений, Сян Юань начал встречу, попросив каждого представиться, чтобы он мог лучше понять структуру управы.

Чиновники переглянулись, и заместитель префекта Фань первым представился. Когда очередь дошла до Сунь Цзюня, все почувствовали неловкость. Неужели он действительно так зол?

Сунь Цзюнь думал, что Сян Юань не заставит его представляться, так как они были свояками, но Сян Юань без тени смущения смотрел на него, словно ожидая, что он начнёт.

Скрипя зубами, Сунь Цзюнь встал, коротко представился и сердито сел, всем своим видом показывая, что он очень зол и его нужно успокоить.

Чиновники, знавшие об их отношениях, обменивались насмешливыми взглядами.

Независимо от того, как Сян Юань реагировал на поведение Сунь Цзюня, для них это было лучше. Если свояки не ладят, это уменьшает вероятность того, что они объединятся и начнут чистить управу. А если они будут враждовать, это будет ещё интереснее. Сунь Цзюнь был высокомерным и некомпетентным, но его семья была сильна. А Сян Юань имел поддержку главы Нэйгэ и тоже не был слабым. Их соперничество позволит другим понять, как действовать в будущем.

С такими мыслями никто не стал вмешиваться, а некоторые даже подлили масла в огонь.

— Эй, судья Сунь, вы, кажется, плохо выглядите? Может, заболели?

Эти слова вызвали волну согласия, и многие стали говорить, что Сунь Цзюнь выглядит плохо и ему нужно отдохнуть.

Сунь Цзюнь ещё больше рассердился, резко ответив, что они злонамеренно хотят навредить ему.

Чиновник с притворным испугом заявил, что он просто выразил заботу, и обиженно добавил, что Сунь Цзюнь неправильно понял его добрые намерения. Если он не болен, то зачем выглядит так, словно ему что-то не нравится в присутствии нового префекта?

Прямое указание на его скрытые чувства заставило Сунь Цзюня смутиться, и он, пробормотав несколько оправданий, замолчал. Однако его выражение лица больше не выражало недовольства.

Сян Юань не спеша снял пенку с чая, сделал глоток и поставил чашку.

Игнорируя скрытые интриги и ожидания чиновников, он спокойно объявил свой первый приказ на новом посту.

— В течение трёх дней каждый должен подготовить подробный отчёт о своих обязанностях. В

нѐм должно быть указано, что именно вы делаете, какие важные задачи выполняете, какие награды получали за последние годы и какие планы на будущее. Подумайте и напишите всё подробно.

Все были в шоке.

Этот новый префект явно не следовал привычным правилам. Он не только проигнорировал их попытки спровоцировать конфликт, но и с самым серьёзным видом дал невероятно сложное задание.

Отчёт о обязанностях? Что это вообще такое?

Кроме того, в управе все обязанности были давно установлены, и следование им было достаточно. Зачем заставлять их писать всё заново? И награды, и планы — такого никогда не было!

Новый чиновник действительно начинает с трёх шагов, но это слишком!

— Господин префект, этот отчёт должны писать все? Но некоторые служащие даже не знают, как держать кисть, как они могут написать его?

Сян Юань посмотрел на говорящего, и на его губах появилась лёгкая улыбка, которая, однако, показалась всем насмешливой.

— Я хотел бы спросить вас: если у вас такой застывший ум, как вы вообще справляетесь со своими обязанностями?

<http://bllate.org/book/15532/1381245>